МАЙКОР

Майкор – поселок и пристань на р. Иньве, центр Майкорского сельского поселения. Население его составляет 3372 человека (по переписи 2002 г.).

С 27 февраля 1924 г. по 10 июня 1931 г. Майкор являлся центром Майкорского района, территория которого затем вошла в состав Чермозского района, а с 4 ноября 1959 г. – в Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа. До 2006 г. Майкор – центр Майкорского сельсовета.

Что касается названия «Майкор», то существует версия, по которой «Май» – это имя местного князя, а коми-пермяцкое «кор» («кар») – поселение, городок, то есть «Майкор» – поселение (городок) Мая. Есть также версия, что первоначально это слово произносилось как «Мойкор», от коми-пермяцкого «мой» – бобр, а следовательно «Майкор» – городок (жилище) бобров, что связано с обитанием здесь этих животных.

Будущее поселение Майкор впервые упоминается в 1579 г. как Туманское городище, когда царский писец Яхонтов переписывал для начисления

пос. Майкор

Поселок Майкор – центр Майкорского сельского поселения. В 2008 г. Майкор отметил свое 385-летие.

налогов вотчины Строганова. В книге известного краеведа А. А. Дмитриева «Пермская старина» читаем: «Селение Майкор весьма старинное: по первой переписи Перми Великой в 1579 году называлось Туманским городищем, точнее «деревня Туманская на городище»...»

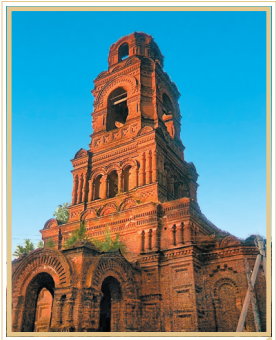
В переписной книге Михаила Федоровича Кайсарова, составленной совместно с дьяком Марком Мартемьяновым, подьячими Иваном Леонтьевым и Афанасием Бреевым в 1623–1624 гг. уже прописана деревня Майкор на реке Иньве, имеющая два двора: Еремки Давыдова и Проньки Мальца. А в 1647 г. здесь уже было 10 дворов: шесть Давыдовых, три Мальцевых, один Петуховых.

В 1678 г., после постройки деревянной Георгиевской церкви, это был уже центр округи – погост. При переписи 1715 г. Майкор уже значится селом «в числе вотчин именитых людей Строгановых».

В 1773 г. Сергей Строганов продал Майкор и Пожву сенатору Всеволоду Всеволожскому за 390 тыс. руб. серебром.

В начале XIX в. В. А. Всеволожский строит ряд заводов на Иньве. В 1811 г. закончено строительство Майкорского (Никитинского) железоделательного завода.

В 1873 г. наследники Всеволожского сдают в аренду Александровский и Никитинский заводы, Кизеловский рудник, угленосные площади и леса по рекам Усьве и Луньве Уральскому горнозаводскому товариществу, главными акционерами которого были К. В. Белосельский и П. П. Демидов. В 1883 г. все это было куплено П. П. Демидовым. Новый хозяин сразу принялся за дело. На заводе он заменил устаревшие печи на более современные.


«Наша каменка» – так называют майкорцы храм, заложенный в 1911 г., но так и недостроенный

В это время в поселке проживало около 6 тыс. человек. Волостное правление располагалось в центре поселка и возглавлялось старшиной. В поселке были одна церковь, три часовни, два кабака, две пивные, две школы – одна для мальчиков, другая для девочек.

Экономический кризис и поражение в русско-японской войне ухудшили положение заводских рабочих и активизировали их революционные настроения.

В 1905 г. в Майкоре возник подпольный политический кружок. Члены кружка вели большую работу среди заводского и сельского населения, пропагандировали революционные идеи. Результатом этой пропаганды стали требования заводчан об уменьшении продолжительности рабочего дня и повышении зарплаты. В ответ на эти действия пермский губернатор 4 января 1906 г. объявил чрезвычайное положение в десяти уездах. Улицы Майкора и Пожвы днем и ночью патрулировали вооруженные всадники.

После поражения революции 1905–1907 гг. страну охватили промышленный кризис и безработица. Естественно, это ложилось тяжелым грузом на плечи рабочих: удлинялся рабочий день, урезалась заработная плата, росли штрафы, за малейшую провинность следовали увольнения или занесение в черные списки.

Так выглядит пос. Майкор сегодня

В годы Первой мировой войны на заводе выполняли военные заказы.

В 1917 г., как только жители Майкора узнали, что правительство Николая II свергнуто и власть перешла к Временному правительству, старшину и старосту из волостного правления выгнали и лишили всякой власти. Выбрали временное самоуправление, появились и легально стали работать несколько партий: большевики, меньшевики, эсеры. Почти каждый день проходили собрания и митинги, на которые с удовольствием ходила молодежь.

Рабочие Майкорского завода организовали свой контроль над производством, провели ряд мер по улучшению своей жизни. 1 апреля 1917 г. на заводе был введен 8-часовой рабочий день, а для детей – 6- и 4-часовые. В Майкоре официально советская власть установилась 29 января 1918 г. Председателем Совета был избран С. Ф. Давыдов.

В начале декабря 1918 г. к Верхнекамью со своей армией двинулся Колчак. Перед его приходом повсеместно начали вспыхивать кулацкие восстания. В это время в Майкор вошел отряд Красной Армии под предводительством Ивана Назукина. В отряд вступили некоторые майкорцы: Ваня Казанцев, Паша Сидинин, Коля Давыдов и др. В конце декабря красные отступили, партийная организация большевиков была эвакуирована. А в Майкоре по приказу белогвардейцев убивали коммунистов, пленных красногвардейцев и просто неугодных жителей. Расстреливали у проходной, на кладбище, за церковью – погибло более ста человек.

В 1919 г. производство железа на Майкорском заводе прекратилось. В 1921 г. завод стал доменным цехом (доменная печь была построена в 1915 г.) Чермозского завода. Только в 1939 г. он был восстановлен как самостоятельное

предприятие, а в 1956 г. окончательно закрыт и демонтирован в связи с образованием Камского водохранилища.

После окончания Гражданской войны в районе стали создаваться колхозы. В 1930 г. возник колхоз «Заря» (в 1940-х гг. он был известен как сельхозартель им. Кагановича), с 4 февраля 1951 г. – колхоз «Победа», в 1961–1965 гг. – им. Мичурина, в 1965–1966 гг. – «1-е Мая».

17 апреля 1937 г. в Майкоре образован Иньвенский сплавной рейд.

С 26 июля 1940 г. Майкор стал поселком городского типа.

Во время Великой Отечественной войны из Майкора ушло на фронт около 700 человек, свыше 400 из которых погибли. Двое получили высокое звание Героя Советского Союза – А. И. Вотинов и И. К. Ошмарин. Майкорцы сомоотверженно трудились в тылу. В годы войны выпуск продукции (в основном это был чугун) возрос на Майкорском заводе в 24 раза.

С 1941 г. и до конца 1940-х гг. в Майкоре находился туберкулезный санаторий для детей.

В 1956 г. в связи со строительством Камского водохранилища Майкорский завод был закрыт.

12 мая 1966 г. на базе колхозов «1-е Мая», им. Мичурина и «Путь к коммунизму» создан совхоз «Пожвинский» (с 1969 г. – «Майкорский»).

12 ноября 1960 г. близ поселка обнаружено Майкорское месторождение нефти, которое долгое время не разрабатывалось (добыча нефти началась только в 1996 г.).

Сегодня в поселке действуют промышленные предприятия и организации, среди которых ООО «Лесопильный завод», ОАО «Иньвенский рейд», сельскохозяйственное предприятие ООО «Майкорский», частные деревозаготавливающие предприятия, МУП «Предприятие ЖКХ», сейсмическая партия № 8, учас-

Улицы Майкора

ток Пожвинского СМУ, линейно-технический участок, лесничество Юсьвинского государственного лесхоза, рабкооп, отделение связи.

В поселке функционируют участковая больница, аптека, средняя общеобразовательная школа, коррекционная школа-интернат, Дом детского творчества, детский сад, Дом культуры, поселковая библиотека; работает музей трудовой и боевой славы.

Достопримечательностями поселка являются: памятники жертвам Гражданской войны и участникам Великой Отечественной войны; археологический памятник – Майкорское (Туманское) городище.

Поселок Майкор – родина Героев Советского Союза А. И. Вотинова и И. К. Ошмарина, писателя С. А. Тельканова, доктора геолого-минералогических наук И. И. Малышева, руководителя Майкорского и Пожвинского Домов культуры, единственной из работников культуры в округе награжденной орденом Трудового Красного Знамени А. В. Оньковой.

Туманское городище. В X в. на территории пос. Майкор существовало городище, относящееся к родановской культуре. Такое же городище было раскопано в д. Кыласово и около Кудымкара. Аналогия с этими городищами дает возможность представить, как выглядело городище в Майкоре, впоследствии названное Туманским (происхождение названия неясно, слово «туман» мансийское).

Это был хорошо укрепленный поселок площадью 8800 кв. м, с большим культурным слоем. Городище находилось между двумя естественными логами или оврагами, на высоком, до 50 м, мыске. Это были естественные преграды для защиты от врагов. Северную часть городища защищали искусственный вал из земли и деревянный частокол.

В 1938 г. Туманское городище исследовал М. В. Талицкий и указал, что земляной вал хорошо прослеживается полудугой на территории за современной больницей. На территории городища располагалось несколько прямоугольных домов площадью до 50–60 кв. м. Каждый из них имел в центре большой глинобитный открытый очаг и яму – хранилище. Устройство жилища указывает, что это был дом, где обитала патриархальная семья. Каждый такой дом имел свой двор, отделенный от соседнего двора изгородью, внутри дворов были устроены ямы – хранилища.

МАЛЫШЕВ Илья Ильич (1904–1986)

Родился в 1904 г. в пос. Майкор. Советский государственный деятель, один из организаторов геологической службы в СССР, доктор геолого-минералогических наук.
Под руководством Малышева в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны были организованы поисково-разведочные работы, приведшие к открытию крупных месторождений полезных ископаемых; в дальнейшем вел работу по промышленной оценке разведанных запасов. В 1946–1949 гг. – министр геологии СССР. В 1949–1952 гг. – начальник Северо-Западного геологического управления. В 1952–1957 гг. – руководитель сектора Всесоюзного института минерального сырья. В 1957–1971 гг. – председатель Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР.
Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, другими орденами и медалями.

В X в. на территории пос. Майкор существовало городище, впоследствии названное Туманским.

Находки, обнаруженные на месте Туманского городища, позволяют судить об основных занятиях туманцев: наконечник каменного копья и огромное количество костей животных – о земледелии и охоте; плоскодонные горшки – о гончарстве; пряслицы – о ткачестве; крицы, форма для литья, бронзовые изделия – об обработке металлов.

Кроме того, на откосе были найдены осколки красных сосудов (изделия булгарских мастеров) и ключ булгарского происхождения, что несомненно свидетельствует о том, что шел обмен товаров с Булгарским царством.

История Майкорского (Никитинского) завода. В 1801 г. Всеволод Андреевич Всеволожский закладывает железоделательный завод на собственной Майкорской даче. Руды в окрестностях Майкора не было, и поэтому железо изготовлялось из привозимого с соседних заводов чугуна. К заводу были приписаны 300 рабочих с Пожевского завода. Крестьяне, приписанные к заводу, должны были выполнять различные работы (поставка дров, дорожные работы, постройка мостов и др.).

Майкорский завод был пущен в 1811 г. и получил название «Никитинский» в честь сына В. А. Всеволожского, Никиты. На новом заводе было введено много новшеств, например изобретен передел чугуна в железо. В домнах отливались железные полосы (в Пожве), а для передела в листовое железо отправлялись в Никитинский завод. Там плитки в печах нагревались до нужной температуры, а затем пропускались под валами, и получалось листовое железо. Это облегчало тяжелую ра-

боту в жаре, кроме этого сберегались время и топливный материал. А также был изобретен шлюз, вода для которого была пропущена через специально сделанный канал и, проходя по нему, попадала в озеро, после чего выпускалась для действия машин.

За изобретение шлюзов (первых на всем Урале) заводской крепостной Василий Воеводин был отпущен Всеволожским на волю.

В 1847 г. Майкорский завод после смерти отца переходит к его сыну, Никите Всеволожскому.

Всеволод Андреевич Всеволожский – основатель и первый владелец Майкорского завода

В это время чугун, из которого делали листовое железо, привозили из Александровского завода, расположенного на р. Яйве, по Яйве и Каме чугун сплавляли баржами до устья р. Иньвы, а вверх по Иньве эти баржи до Майкора тянули бечевой людьми или лошадьми, благо людская сила в те времена была дешевой или вовсе бесплатной. Позднее чугун начали выгружать на пристани Усть-Пожва и от пристани доставляли на завод гужевым транспортом.

Условия труда на заводе были ужасные. Н. М. Слобожанинов записал воспоминания некоторых сторожилов. Так, бабушка Тимофея Ивановича Арапова делилась своими детскими воспоминаниями: «На строительство дамбы, плотины заводской, где мы, дети, наравне со взрослыми носили землю носилками, других приспособлений, кроме лопаты и носилок, не было. Каждый трудоспособный должен был отработать три дня в неделю, за это платили натурой: мукой, бражным. Сахара, чая, керосина тогда еще не знали, на ноги выдавали коты, на одежду – сукно грубошерстное, а давали по 20–30 копеек, и то по большим праздникам, – Богу на свечку. За деньги никаких покупок не делали, случалось, если кто не выйдет на работу, капрал приходил домой с нагайкой, при всех членах семьи прикажет виновному лечь на скамейку или на пол и отдерет нагайкой по заду, не считаясь – будь это подросток или молодая, кормящая грудью мать. И предупредит: «Если и завтра не выйдешь, то получишь розг вдвойне». Члены семьи не имели права заступиться за отпоротого. Когда появились баржи, их по Иньве тянули канатом. Сама тоже ходила в лямке, бывало, и по неделе не бывала дома, все тянешь и тянешь. В тяжелое время ночи – отдых, костры разводим на берегу, сушимся, греемся, грызем сухари».

Приписных людей завозили в Майкор из разных мест. Из Пожвинского завода привезли Черемных, Мальцева, Ульянова, Пономарева, Костоусова, Попова, из Московской губернии – Давыдовых, Корякиных, Чиртуловых, Мальцевых, из Александровского завода – Миковых, Юговых, Тютюковых, Ужеговых, Макуриных, а также из Рождественского, Кизеловского, Зюкайского сел. От непосильного труда некоторые сбегали. Продовольствием и промтоварами рабочих снабжал заводчик из двух амбаров: в одном выдавали продукты, в другом – одежду. Спецодежды рабочим не выдавали никакой, кроме рукавиц прокатчикам. Рабочие горячих цехов в большинстве носили рубаху и штаны из домашнего грубого холста и такой же фартук спереди, на ногах – липовые лапти, а для предохранения их от сжигания и быстрого износа о чугунные плиты полов к подошве лаптей прикреплялись березовые баклуши толщиной 2–3 см. Пара баклуш прикреплялась к подошвам с помощью железных скоб или привязывалась проволокой. Рабочие места освещались лучиной, до появления в 1885 г. керосиновых ламп. Освещенцами работали в основном мальчики 12–14 лет, по 12–14 часов в сутки. Даже потом при керосине основной свет исходил от расплавленного металла и от языка пламени из смотровых и загрузочных печей.

Хоронили работников, соблюдая особые правила. По словам Т. И. Арапова, «покойников на кладбище везли на санях – так полагалось, – на телеге возить покойников было нельзя. Сани домой не возвращали, а бросали на кладбище, поэтому и старались подбирать уже не годные для домашних работ. А некто Пупырев – ассенизатор – подбирал эти сани и использовал в своих работах».

Тяжелые условия труда, невыносимый быт, жестокие порядки заставляли рабочих бороться за свои права. В мае 1859 г. на Никитинском заводе произошли волнения. Заводоуправление решило привлечь к снаряжению «железных караванов» жен рабочих. Женщины отказались выполнить распоряжение администрации о выходе на тяжелую погрузочную работу. На их защиту встали рабочие мужчины. 24 мая для принуждения жен рабочих к работе «по взводке судов» были присланы казаки, и более 40 человек, возглавляемые мастеровым Мехоношиным, вступили в стычку с казаками и прогнали их.

Вскоре Мехоношин был арестован. 28 мая рабочие прекратили работу на заводе и освободили арестованного товарища. Администрация пришла в бешенство и стала готовить расправу с волнующимися. В свою очередь, рабочие тоже готовились к организованно-

«Фактически рабочий день был по 12 часов, днем и ночью, одинаковый для всех: мужчин, женщин, подростков. Формально провозглашался обеденный перерыв, но воспользоваться им рабочий не мог, общественных столовых не было, сходить домой за час не было возможности.

Внутри цехов мастеровые изнывали от жары, страшного удушливого чада и копоти. Вентиляция отсутствовала, в цехах даже днем было темно, стоял невообразимый шум и лязг раскаленного железа. Удары тяжелого молота сотрясали всю округу, и в этом смраде, как в густом тумане, метались силуэты полураздетых людей, черных от копоти и сажи…

В цехах стояла невероятная теснота. Рядом с печами накала стальных шестипудовых болванок в несколько рядов стояли прокатные столы для прокатки разных профилей железа, в том же ряду был и гладильный цех. Несчастные случаи, связанные с гибелью людей на заводе, были почти ежедневно. Всюду можно было натолкнуться то на извивающуюся огненную змею длиной в несколько метров, вылетавшую из прокатного стана, полосу шинного железа, то костер, то вырвавшуюся из рук усталого мастера шестипудовую болванку, которую он неловко схватывал при перебрасывании через вал прокатного стана».

В. Угрюмов. «Страницы истории»

Рабочие мартеновского цеха

Управляющий и служащие завода, 1916 г.

Дом управляющего заводом

му сопротивлению. Рабочий Дмитрий Пьянков ходил из дома в дом и, как сообщается в одном из документов, «занимался возмущением людей к неповиновению».

Попытки заводского исправника арестовать Пьянкова потерпели крах. Пьянков отбился от казаков, рабочие его спрятали. Только с помощью дополнительно введенных войск упорство рабочих было сломлено, а зачинщики подвергнуты судебному преследованию.

После реформы 1861 г. вельможи Всеволожские, лишившись крепостного труда, разорились, их имения и заводы были сданы в аренду или проданы за долги с молотка.

В 80–90 гг. XIX в. подавляющая часть бывшей уральской вотчины Всеволожских, в том числе и все горные заводы, переходит в другие руки. В 1873 г. наследники Н. Всеволожского сдают их в долгосрочную аренду Уральскому горнозаводскому товариществу, главными акционерами которого были князь К. З. Белосельский-Белозерский и князь П. П. Демидов. В 1884 г. Александровский, Никитинский заводы, Кизеловский рудник, угленосные площади и леса по рекам Усьве и Луньве были куплены П. П. Демидовым, князем Сан-Донато.

Получив Никитинский завод, управляющий по делам имения П. П. Демидова инженер-консультант А. Жонес-Спонвиль решил модернизировать завод с целью получения литого металла в печи мартен. На заводе были сломаны устаревшие кричные печи, а взамен построены мартен, пудлинговые печи, установлены прокатные станы для проката рудных профилей железа. На р. Иньве построена 7-километровая плотина. Водой приводились в движение все механизмы, прокатные станы, токарные станки в механическом цехе и т. д. Железо и сталь с демидовской

В конторе завода

На Майкорском заводе в конце XIX – начале XX в. работали высококвалифицированные российские и иностранные специалисты: металлурги, механики, инженеры.

маркой (черный соболь и пять букв С. С. Н. А. Д. – статский советник Никита Акинфович Демидов) стали пользоваться славой и в России, и в Европе. Листовое железо, сделанное на заводах Демидова, выдерживало 17 изгибов и не ломалось.

В 1891 г. на заводе был построен огромный мартен емкостью печи 500 пудов, а в пустующем кричном цехе установлен паровой вертикальный молот, где проковывалась часть криц.

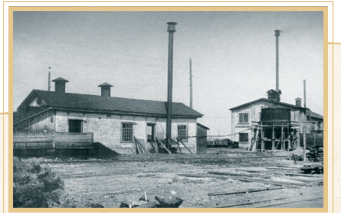
С установкой парового молота и котла на заводе появился свисток, извещающий рабочих о начале и конце трудового дня. До этого сигналом к работе были звуки двух колоколов, которые выбивали разные тоны каждый час. Звон предупреждал: в 5 часов – побудка, в 6 часов – начало работы, в 12 – обед, в 18 – окончание смены. Праздничный звон раздавался в день приезда в Майкор самого Демидова. В 1898 г. по случаю высокопродуктивной работы, сразу после реконструкции предприятия, хозяин завода встретился с рабочими. Старожилы вспоминали, что в листокатальном цехе был поставлен длинный стол, на столе стояли рыбные пироги, а водку наливали рабочим из бочек в специальные кружки. Эти кружки как сувениры работяги унесли домой. Вечером господа устроили встречу с населением, они вышли на балкон конторы и бросали в толпу мелкие деньги и конфеты. В 1912 г. П. П. Демидов вновь приехал в Майкор, но встретиться с рабочими уже не захотел, хотя те ждали его с хлебом и солью в Быково.

В этом же году вновь начинается реконструкция завода и его расширение: построена домна с рудообжигательной печью, углевыжигательные печи, электростанция с котельным отделением. В 1914 г. завод получил электрический свет, а газовым фонарям и керосиновым лампам пришел конец.

В начале XX в. в Майкоре проживало 3,5 тыс. жителей, из них на заводе работало 1340 человек. Никитин-

ский завод имел 17 цехов, в них располагалось 10 пудлинговых печей, 2 сварочные системы, мартеновская печь, 6 гидравлических молотов, 5 прокатных станов, один паровой молот, 10 колесных двигателей в 380 лошадиных сил. В год завод выпускал листового железа до 300 тыс. пудов.

Завод работал на привозной руде, а топливом служила древесина, которой в округе было предостаточно. Руду привозили на баржах до Усть-Пожвы, а потом на лошадях – в Майкор. С вводом доменной печи и электростанции завод стал производить шинное и полосовое железо, а в 1914 г. – сталь для снарядов.



Майкорская электростанция

В 1914 г. в Майкоре была построена электростанция с котельным отделением. Завод получил электрический свет.

Началась Первая мировая война, и стране потребовалось много металла. В 1916 г. была проложена монорельсовая дорога на столбах, проходившая по левому берегу Иньвы, протяженностью 25 км, от Майкора до Усть-Пожвы, для транспортировки дров из леса. Тянули вагоны лошади, но это оказалось невыгодно, и дорогу ликвидировали.

В Гражданскую войну, в 1919 г., завод был остановлен и находился в консервации. Вновь производство возобновилось в 1921 г. Через несколько месяцев производство чугуна достигло 117% от довоенного уровня. На заводе в этот период трудились 482 человека. Завод был введен в действие как цех Чермозского завода и таковым оставался до 1936 г. В 1936 г. цех был остановлен.

В конце 1930-х гг., учитывая сложность международной обстановки, Правительство СССР принимает решение вновь ввести в действие Майкорский металлургический завод, так как для страны предприятия тяжелой промышленности были крайне необходимы. В 1939 г. в Майкор приезжает молодой инженер А. И. Чадов, под руководством которого завод и начинает работать. Кроме чугуна завод выпускает печные дверцы, сковородки, статуэтки и другие вещи.

С первых дней Великой Отечественной войны Майкорский завод был зачислен в разряд оборонных. Так как количество работающих на нем людей значительно уменьшилось, были отменены выходные дни и отпуска, а трехсменный график работ заменен на двухсменный. Рабочий день официально составлял 12 часов, но были еще сверхурочные работы. Высококвалифицированные рабочие получали бронь – их нельзя было призывать на фронт, их труд приравнивался к ратному подвигу. В силу этих мероприятий число работающих как бы увеличилось на 25–30%. Каждый на своем рабочем месте понимал, что фронту требуется металл, и рабочие на заводе выполняли и перевыполняли государственный план.

Майкорский металлургический завод выпускал качественный чугун, который шел на переработку в сталь на пермских заводах. Директором завода в это время был В. И. Мутовкин, а главным инженером – А. И. Чадов, оба они были награждены орденами. За годы Великой Отечественной войны завод дал стране 200 тыс. тонн чугуна.

Кроме металла на предприятии выпускали окопные печки, про которые пели: «...бьется в тесной печурке огонь».

В годы тяжелых испытаний рабочие сумели сэкономить 12 тыс. тонн руды, 14 тыс. тонн угля, что дало прибыли государству 1408 тыс. руб.

Рабочие трудились в тяжелейших условиях: опоздание на 5–10 минут приравнивалось к дезертирству, а больной с температурой 38 градусов должен был стоять у станка, женщины вылавливали чурки из ледяной воды и промерзали до такой степени, что лапти примерзали к ногам. Питание было скудным, рабочим на горячем производстве выдавали по 800–1000 граммов хлеба, служащим – 500, детям – 250.

Металлическая печь – продукция Майкорского завода в годы войны – ныне музейный экспонат

Все трудящиеся завода подписывались на государственные займы (облигации), а также 1–2 зарплаты отдавали в Фонд обороны. К заводу были приписаны ученики старших классов, с 14 лет мальчики работали на станках, но многие не дотягивались до рабочего места, и им под ноги ставили специально сколоченные ящички.

Родина высоко оценила самоотверженный труд заводчан. Многие рабочие награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и орденами. Среди них: Е. К. Килин, В. И. Миков, Н. М. Слобожанинов, Е. О. Оньков, В. Е. Осинников, Ф. Н. Шавшуков, Г. И. Давыдов, А. П. Давыдов, А. Ф. Ляшков, Е. И. Ступаченко, П. И. Неволин, И. П. Ефимов, Н. И. Долгинцев и др.

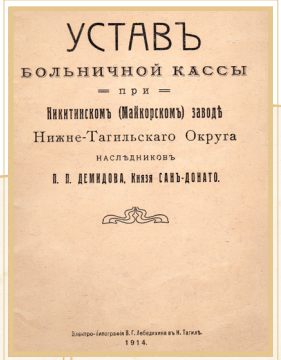
После войны завод продолжал давать металл стране и сыграл значительную роль в восстановлении разрушенного хозяйства.

В 1956 г. в связи со строительством Камской ГЭС территория Майкорского завода завода попадала в зону затопления, было принято решение о его ликвидации. Так закончилась стосорокапятилетняя история Майкорского (Никитинского) металлургического завода.

«Из цеха меня перевели в контору заводоуправления для составления сметы на демонтаж завода. Когда все было закончено, завод начали по частям вывозить на другие предприятия... Стоя на левом берегу реки Иньвы, я с болью в сердце наблюдал, как вывозятся электродвигатели, станки, машины, металл, как рушатся стройные металлоконструкции, колонны, газопроводы, трубы. Я видел, как разбираются по кирпичику последние два здания – машинного и котельного отделений электростанции. В последнюю очередь увозили контору. Жители Майкора, стоя на берегу реки, со слезами на глазах провожали машины с оборудованием: «Кормильца увозят!» На образовавшемся пустыре наступила мертвая тишина».

Из воспоминаний Н. М. Слобожанинова

Развитие здравоохранения в Майкоре. К концу XIX в. население Майкора насчитывало 3,5 тыс. человек. Благодаря Никитинскому заводу поселок был уже крупным промышленным центром и основным местом работы майкорцев. В Майкоре имелись 2 школы – мужская и женская, церковь, 3 часовни, 2 кабака, десяток торговых лавок. На карте 1858 г. на месте современной больницы стоит обозначение «госпиталь». Существующая Майкорская поселковая больница была построена в конце прошлого столетия, освящение ее состоялось в 1898 г. До этого здесь стояло деревянное здание размером 18 на 16 м, где размещались больница, баня, прачечная, дезинфекционная и помещение для набивки матрацев соломой. На содержание этой больницы контора выделяла деньги, но очень скудные. В 1907 г. в больнице работали фельдшер Василий Ксенофонтович Морозов (с жалованьем 600 руб. в год), фельдшерица Пелагея Александровна Морозова (с жалованьем 360 руб.), помощник фельдшера Михаил Павлович Попов (с жалованьем 420 руб.) и Петр Иванович Чудинов. Врача в больнице не было до 1913 г. Фельдшером в это время работал Тимофей Васильевич Богоявленский, аптекарем – Степан Михайлович Лузин, внештатными помощниками при больнице – Ольга Прокопьевна Мохнаткина и Виталий Михайлович Бородин. В 1913 г. Майкорскую больницу посетил врач А. П. Борщевский и написал управляющему Луньевским округом А. Петухову 11 октября 1913 г. письмо: «Необходимая медицинская помощь населению оказываться не может как по недостатку необходимых медицинских средств, так и по недостатку соответствующего медперсонала. Больничная прислуга из-за низкой оплаты в больницу не идет вовсе. В больнице нет даже сносного ножа, ножниц, зондов, нет почти никаких принадлежностей для ухода за больными, а белья не хватает даже на пять человек». Проверяющий врач предлагал повысить фельдшеру оклад до 600 руб., а акушерке – до 720.


УСТАВЪ
БОЛЬНИЧНОЙ КАССЫ
= при =
Никитинскомъ (Майкорскомъ) заводѣ
Нижне-Тагильскаго Округа
наслѣдниковъ
П. П. ДЕМИДОВА, Князя САНЪ-ДОНАТО.
Типо-литографія В. Г. Лебедевъ и К. Тагилъ.
1914.

Устав больничной кассы 1914 г.

В начале XX в. при Майкорском заводе существовала специальная касса для пожертвований в пользу заболевших рабочих.

Очевидно, после этого в Майкор приехал врач М. Я. Каспржак, но он тоже продолжал возмущаться недостатками средств для больницы. Из-за этих конфликтов управляющий Никитинским заводом шведский подданный К. П. Оберг уволил его, но население активно протестовало против этого и подписало ходатайство в 309 подписей. Врач Каспржак был оставлен и снова активно взялся за работу. Он обсадил больницу деревьями, огородил ее забором, предлагал сделать чан за речкой Кемелькой у ключика, чтобы население могло брать там чистую воду для питья, а не пользоваться водой из речки, куда сливались разные нечистоты. Его врачебная практика была довольно успешной.

Рабочие завода от эпидемических и заразных болезней лечились в больнице и дома бесплатно, за счет земства.

В годы Первой мировой войны многие врачи были мобилизованы на театр военных действий. Ушел на войну и другой майкорский врач В. Хренников. На его место Нижнетагильское управление заводами в сентябре 1914 г. прислало лекарского помощника Даду Федоровича Шишкина. Штат больницы в то время состоял из 6 человек.

Для поселка в 6 тыс. человек (с деревнями) Д. Ф. Шишкин был единственным врачом (он выполнял работу терапевта, невропатолога, хирурга, акушера), помощниками у него были старичок-фельдшер К. С. Шелонцев и две медицинские сестры – Мохнаткина и Обыденова. В течение круглых суток, днем и ночью, Шишкина можно было встретить на таратайке, на которой он разъезжал по Майкору и деревням, навещая больных. Д. Ф. Шишкин не только лечил, он вел большую просветительскую работу, выступал в театре с лекциями и беседами на политические и медицинские темы. Сам писал пьесы на медицинскую тематику, не одноактные картинки, а спектакли в 3–4 действия: «О последствиях алкоголя», «О наследственности венерических болезней» и т. д. Как режиссер он собирал молодежь и ставил пьесы на сцене заводского театра. Это был неутомимый человек.

В 1919 г., после того как в поселке побывали колчаковские войска, в Майкоре было зверски замучено более 100 человек. Расправа длилась полгода (с января по июнь 1919 г.), а в августе, после ухода белой гвардии, было решено раскопать могилу расстрелянных. По воспоминанию А. Горбуновой и Н. П. Горбунова, «была создана специальная комиссия по раскопкам могилы, в нее вошли 7 человек, в том числе врач Шишкин Дада Федорович. Картина раскопок была ужасная: смогли опознать только 9 жителей Майкора. Их похоронили в центре поселка, а остальных – в братской могиле на кладбище».

Н. П. Горбунов пишет, что в 1924 г. Д. Ф. Шишкина из больницы перевели заведующим поликлиникой на север области, в Ныробский район. Он работал врачом в Омской области, в Ханты-Мансийске, а в июле 1938 г. умер от приступа «грудной жабы». Есть версия, что на Север он был отправлен как репрессированный, но точных данных нет.

Как свидетельствуют документы, хранящиеся в Майкорском музее, врачом в Майкоре с 1930-х гг. был Нико-

Коллектив больницы в 1930-е гг.

С 1930 по 1970 г. главным врачом Майкорской больницы работал Николай Александрович Иванов (на фото – в центре первого ряда).

лай Александрович Иванов, заслуженный врач РСФСР. Он работал в Майкорской участковой больнице главным врачом с 1930 по 1970 г.

В 1936 г. стационар содержал 19 общих коек, 3 инфекционные, 3 койки родильного отделения. Персонал больницы состоял из одного врача, 9 человек среднего медперсонала, 8 человек младшего персонала, 6 работников административно-хозяйственных служб.

Главный врач Николай Александрович Иванов со служащими Майкорской больницы, 1938 г.

Наступило тяжелое военное время. Медсестра К. М. Чиртулова вспоминает: «Огромный вклад в дело разгрома фашистов в 1941–1945 гг. внесли и работники медицинского обслуживания. Пермская область (в годы войны – Молотовская) стала одной из крупнейших госпитальных баз глубокого тыла. С первых же месяцев войны сюда направляли поток тяжелораненых бойцов, которым требовался особенно тщательный уход и квалифицированный медицинский уход. За годы войны на территории края было открыто 137 военных госпиталей. Если в 1940 г. было 189 больниц и 309 амбулаторий и поликлиник, то к 1945 г., соответственно, 245 больниц, 390 амбулаторий и поликлиник. Врачи области и округа добивались снижения детской заболеваемости и эпидемий.

Не осталась в стороне и Майкорская участковая больница. Врач и медсестры непрерывно оказывали помощь нуждающимся, иногда не успевая ни покушать, ни поспать». Н. А. Иванов с головой окунулся в работу, он сумел по-военному мобилизовать свой коллектив на работу, ведь опыт работы Николай Александрович пополнил, когда служил с июня по декабрь 1939 г. военным врачом медсанбата Красной Армии, участвующей в боях с японскими войсками на реке Халхин-Гол. Обязанности главврача в это время в Майкоре исполнял С. Г. Двинянинов.

В годы Великой Отечественной войны Майкорский металлургический завод был зачислен в число оборонных, рабочие выполняли военные заказы, и учреждение здравоохранения должно было поддерживать здоровье заводчан. Пайки хлеба для работающих на заводе были скудными, но еще труднее было выжить детям. Они болели дизентерией, дистрофией, ходили полуоглохшие от голода, с раздувшимися животами. Истории болезней в это время велись не на специальных бланках, а на папиросной бумаге или на куске газеты. Однако записи делались каждодневно и аккуратно. С оккупированных территорий страны в поселок привозились дети: прибывали эвакуированные из Москвы и Ленинграда. За их здоровьем следил фельдшер С. Г. Двинянинов.

Фронт тоже нуждался в медицинских кадрах. Ушли на фронт К. И. Зубарева, К. М. Чиртулова, О. А. Давыдова, В. С. Чиртулова. На полях сражений и в госпиталях они спасали жизни и восстанавливали здоровье бойцов, за свою работу эти женщины были награждены боевыми орденами и медалями.

После войны медики вернулись в родной Майкор и продолжили работу на благо односельчан. В 60–80 гг. XX в. большой вклад в сохранение здоровья населения внесли работники здравоохранения В. К. Козловский, А. Л. Козловская, Т. И. Бородина, Б. П. Казников, З. М. Корякина, С. И. Чертулова, Н. Е. Шакирова и многие-многие другие.

Образование в пос. Майкор. Сейчас трудно выяснить, были ли грамотные люди в Майкоре до основания там в 1811 г. завода, но несомненно то, что с его строительством грамотные люди в поселке появились, так как нужно было обращаться с машинами, «читать» чертежи, пользоваться расчетными книжками. В 1869 г. в Майкоре было основано Никитинское мужское начальное училище, помещалось оно в общественном доме. Учащихся было 141 человек, все мальчики.

В 1877 г. в Майкоре была построена новая начальная школа.

Сначала в этой школе обучали и девочек, только вход в здание для них был со стороны церкви. Девочкам преподавали Закон Божий, чтение гражданской и церковной печати, арифметику, чистописание, рукоделие, пение. Места для занятия ребятишек становилось мало, и по просьбе волосного схода в 1894 г. управляющий заводом Оберг и смотритель лесов И. Петров отпустили на строительство женского училища и ремонт мужского училища (с пристроем) 500 штук делового леса и 30 штук для ремонта ограды. А 10 августа 1895 г. начата постройка здания женской школы, которая располагалась на угоре. После постройки здания девочек перевели в новую школу. В школе было три класса, но каждый помещался в отдельной комнате. В зимнее время для учениц устраивалась елка, деньги на подарки собирали по подписному листу, обходя дома зажиточных людей, они давали по 2–3 руб. На собранные деньги готовили гостинцы и подарки. В 1878 г. приезжает в поселок из пос. Кыласово учительница Ольга Васильевна Плетнева. Она имела учительское образование, была талантливым воспитателем. Весной Ольга Васильевна устраивала игры на угоре, водила детишек в завод, на экскурсии.

В 1909–1915 гг. в женской школе уже работали три учительницы: О. В. Плетнева, А. Д. Старовойтова, А. Г. Тельканова. В школе была чистота, обувь (чаще всего лапти) оставляли в коридоре и в комнатах ходили в чулках. В классных комнатах было много цветов. В школе имелась небольшая библиотека, из которой Ольга Васильевна выдавала книги домой, а также выписывала журналы.

Мужская школа была двухклассной. Первому классу соответствовали 1, 2, 3-й годы обучения, и ученики, проучившись положенное время, получали свидетельство о том, что они закончили курс обучения. Второй класс включал 2 года обучения. После пяти лет выдавалось свидетельство об окончании Никитинского двухклассного училища. В этом училище велись Закон Божий, русский язык с церковно-славянским, арифметика, геометрия, география, естествознание, русская история, черчение, чистописание. Всего в обеих школах обучалось до 200 учеников.

После Октябрьской революции в системе народного образования сразу все изменилось. Доступ в школу стал

Тимофей Иванович Арапов вспоминал, что учитель Петр Егорович Чалов «придет бывало в школу под «мухой», – ему не до занятий, и говорит: «Ребята, может, вам книжки охота почитать? Берите сами (открывает шкаф с книжками), только завтра принесите. Кому карандаши, бумагу надо, берите и деньги платите».

массовым. Декреты советской власти говорили об открытии новых школ. В Майкоре открылось высшее начальное училище (7 классов), где могли продолжить образование девочки. Добавились начальные школы, число учащихся выросло в 3–4 раза. Помещений не хватало, и школы были открыты в частных домах, даже была открыта национальная татарская школа.

Здание старой школы в Майкоре, 1950-е гг.

Начальных школ I ступени в Майкоре тогда было три. «Примерно в 1927 г. начальная школа I ступени № 1 была переименована в опорную школу I ступени», – вспоминает Юлия Фатеевна Шелонцева. И в этой школе более 30 лет проработала Валентина Ивановна Южакова. Очень требовательный и опытный педагог, она считалась законодательницей правил поведения учительского сообщества. Знания В. И. Южаковой для учеников были прочной опорой в жизни, и ее уроки с удовольствием посещали молодые учителя.

В 1930–1931 гг. школы I ступени были реорганизованы: появились вечерние рабочие факультеты (рабфаки), школы ФЗУ (фабрично-заводские училища) и ФЗС (фабрично-заводские семилетки). Это было созвучно со временем индустриализации, когда стране нужны были грамотные рабочие кадры. Ученики ФЗС им. Н. К. Крупской одновременно работали и учились.

Первым директором ФЗС в Майкоре был Константин Павлович Баянов. Не было ни оборудования, ни опытных учителей, но энергичный, трудолюбивый, настойчивый Баянов сумел создать сплоченные учительский и ученический коллективы. В школу привлекли учителей из начальных классов и опытных, умных людей, таких как Елена Каранатовна Земляникина, Борис Дадович Шишкин, Е. Д. Богданова, В. П. Тютюкова. В 1930-е гг. в школе было введено политехническое обучение. Сначала проходили обучение по труду (обработка металла в цехах Майкорского завода), а потом при школе были организованы мастерские: столярная и слесарная.

Любимым учителем у майкорских ребятишек тех лет был преподаватель труда по дереву А. К. Шелонцев. Он жил при школе и все вечера занимался с детьми, вел струнный и фотокружки, организовывал вечера. Нельзя не сказать про преподавателя физики, географии, химии и астрономии Диодора Павловича Баянова. Он с детьми совершал поездки по стране, делали оборудование для кабинетов своими руками. Дети его обожали. В его классе учился будущий Герой Советского Союза А. И. Вотинов. Баянов ездил с ребятишками в Москву, на Коньжаковский Камень на Урале, и это все на заработанные ими самими деньги. А иногда он с детьми ночами бродил по Майкору, изучая астрономию по звездному небу. К этому времени в школе появляется много талантливых педагогов: Е. К. Земляникина, О. Т. Гудовщикова, Н. М. Михайлов, В. И. Денисов, А. К. Земляникин, В. И. Давыдова.

Клавдия Васильевна Чертулова вспоминает, что в 1920 г. поступила в подготовительный класс высшего начального училища, но в нем ничему не учили, время было холодное и голодное, дети ждали, когда им нальют чашку похлебки. Бумаги в то время тоже не было, писали кто на чем, да и книг тоже не хватало.

Новое здание Майкорской средней школы

С 1930 г. был введен Декрет об обязательном всеобщем начальном обучении. Увеличилось число учащихся начальных классов. В 1933 г. в здании современной музыкальной школы и музея была основана новая начальная школа (ее перевели из здания по ул. Свободы). В коллективе этой школы работали А. В. Попова, Ю. Ф. Шелонцева, З. А. Микова, О. П. Соломенникова, А. И. Давыдова. Число ребят в школе росло, и из Полютов были переведены учителя А. Ф. Кирьянова, А. М. Якимова, Л. П. Бусыгина, З. П. Мелехина, и занятия стали проводиться в две смены.

В военные годы учителя и ученики не оставались в стороне: работали на заводе, на сборе колосков – младшие классы, на заготовке кормов – старшие. Зимой отправляли на фронт посылки с шарфами, шапками, варежками, собирали деньги. А вот записи учительницы тех лет П. Ф. Сорокиной: «Шел 1941 год, враги вплотную подходили к Москве и Ленинграду. Наша школа приняла в свои классы московских эвакуированных школьников. В поселке начали создаваться интернаты. Вместе с ребятами приезжали и учителя, среди которых была Регина Исаакова – кандидат исторических наук. Наш коллектив откликнулся на призыв правительства помочь в разгроме врага. Мы с комсомольцами шли на завод в воскресные дни, собирали металлолом, помогали колхозникам убирать хлеб, сено, картофель. Собирали деньги в Фонд обороны – 11 746 руб.».

Не остались в стороне и учителя. Пошли добровольцами на фронт Б. Д. Шишкин, К. П. Баянов и Д. П. Баянов, А. К. Земляникин. Трудными дорогами войны прошла М. Ф. Неволина, награжденная орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены». А в поселке в это время трудились Е. К. Земляникина, М. Е. Осинникова, Т. А. Казанцева, Е. В. Извенова, З. П. Симанова, Л. П. Да-

выдова, О. Н. Гуляева, З. В. Полуян, А. В. Попова, Е. В. Давыдова, А. А. Давыдова, А. А. Батина, Е. П. Кривец, Л. Н. Ляшкова, Ф. М. Сошникова, Н. И. Корякина, А. В. Головин, А. Н. Артюшевская, Н. В. Микова и др.

Закончилась война, и по распоряжению Правительства СССР учителя, участники войны, в первую очередь были демобилизованы из армии, чтобы продолжить обучение детей.

Началась застройка нового района пос. Майкор – от ул. Свердлова до деревень Зуево и Быково. В планирование вошел проект новой средней школы по ул. Лермонтова, рассчитанный на 280 учащихся. Так в поселке появилась новая средняя школа. Директором ее стал Ю. Г. Устинов. В состав учителей школы вошли А. Г. Земляникин, З. И. Хорьянова, А. И. Артюшевских, Н. И. Микова, Е. Г. Цейман, А. К. Чиркова, Н. Н. Давыдова – завуч, Е. П. Кривец, В. И. Давыдова, А. А. Неволина, Н. Н. Корякина.

19 августа 1964 г. было принято решение об открытии 8-летней школы. В официальном документе говорилось: «Открыть при пос. Майкор 8-летнюю школу на базе Майкорской начальной школы. Горковскую школу включить в состав Майкорской 8-летней школы из расчета 17 классов-комплектов. Заведующему района товарищу Бурлакову в срок до 20 августа укомплектовать школу учительскими и руководящими кадрами».

Школа состояла из двух зданий, одно стояло на берегу (бывшая женская школа) – в нем учились начальные классы, другое – здание церкви, в нем учились с 4-го по 8-й класс. Ученики, окончившие 8 классов, продолжали обучение в средней школе в поселке лесозаготовителей.

Но уже к началу 1980-х гг. здания школы стали достаточно ветхие, и появилась идея построить в поселке новую каменную школу. В 1984 г. началось ее строительство. В 1989 г. тяжкий труд достраивать и открывать новое школьное здание взяла на себя директор В. И. Хорошева. С сентября 1989 г. стала функционировать новая Майкорская средняя школа, включающая 34 класса и педколлектив из 52 учителей. В бывших зданиях школы разместились коррекционная школа и Дом творчества, которые действуют и сегодня.

Педагоги Майкорской средней школы

Педагогический коллектив Майкорской средней школы возглавляет С. Г. Оньков (на фото – в центре первого ряда).

Клуб и театр. Театр в Майкоре был устроен в конторе завода в начале XX в. Он располагался в левом крыле заводской конторы. Театр пользовался большой популярностью среди заводской интеллегенции.

В 1911–1912 гг. началось строительство доменной печи и электростанции, углевыжигательных печей, число служащих увеличилось, и левое крыло конторы отдали под кабинеты. Театр из конторы убрали.

Спектакли решили ставить в мужском училище (ныне разрушенный кинотеатр). 4-е и 5-е классы в школе были перегорожены легкой тесовой перегородкой, вот ее и убирали, когда начиналось представление. Получался зрительный зал на 100 человек, а в других классах устраивали буфет, убирали туда ненужные столы и парты. Вечером, после спектакля, устраивали танцы под гармонь всем известного Андрея Данина. В этих спектаклях участвовали исключительно служащие завода, учителя, семьи попов, дьяконов, медики.

В начале 1916 г. машинист-электромеханик Свойтка (чех, прибывший в Майкор для монтажа электростанции в 1912 г.) организовал из пленных австрийцев (шла Первая мировая война) струнный оркестр. Оркестр принимал участие в каждом спектакле, а потом под звуки струнного оркестра еще и танцевали.

Таким образом, мужская школа в обычные дни недели являлась школой для ребятишек, а в субботу вечером и в воскресенье это был театр.

В 1919 г., после установления советской власти, по инициативе рабочих электроцеха был создан молодежный рабочий клуб «Олимпия». Молодые люди произвели в здании ремонт, соорудили эстраду и под руководством Степана Петровича Павленина и Зинаиды Николаевны Чирковой часто устраивали маленькие пьесы, концерты, беседы. Зрителями были девушки и юноши, но клуб «Олимпия» просуществовал недолго: в декабре 1918 г. в Майкор вступили колчаковские войска и советская власть и молодежные организации были ликвидированы.

В 1919 г., после разгрома армии Колчака, мужскую школу перевели в дом управителя (сейчас администрация), а освободившееся здание приспо-

Вспоминает Н. П. Горбунов: «Знакомство мое с Майкорским любительским театром произошло еще в детстве, когда мне было 7–8 лет. Спектакли тогда ставили в конторе завода, правое крыло конторы завода было занято кабинетом управляющего и бухгалтерией, а левое крыло свободно, вот в левом крыле и была устроена сцена, небольшой зрительный зал. Мой дедушка В. Ф. Горбунов в те годы служил сторожем конторы завода, и я часто бегал к нему на место работы. Во время спектакля я помогал заправлять керосиновые лампы для сцены и зала, иногда приходилось создавать какой-нибудь шум за сценой – или колокольцами позвенеть, изображая подъехавшую тройку, или листом железа изобразить гром, но чаще всего я сидел за кулисами и открыв рот, пожирал глазами все происходящее на сцене. Руководил постановками спектаклей Павел Андреевич Батин».

Духовой оркестр

Заслуженной любовью майкорцев пользовался духовой оркестр под управлением Михаила Билля. 1930-е гг.

собили под театр на 200 мест. В этом же году драмкружок возобновил работу, его организатором стал Степан Дмитриевич Батраков, ему помогали Г. Г. Блюшке, И. Н. Чудинов, Т. В. Горбунов, Н. Д. Миков, Н. С. Павленин, Д. Ф. Шишкин, М. К. Слобожанинов и др. Пополнился кружок и простыми рабочими из молодежи: Б. А. Батин, К. Г. Зюзин, Н. П. Горбунов, А. Д. Микова, А. В. Микова, В. В. Посохина, А. С. Ошмарина.

В голодные 1920–1921 гг. майкорский драмкружок считался одним из лучших в округе, если не в области. Кружковцы ставили такие серьезные вещи, как пьесы Н. А. Островского «Без вины виноватые», «Лес», «Гроза», «На бойком месте», «Бесприданница», а также Л. Андреева «Дни нашей жизни», М. Горького «На дне», «Враги».

В виде поощрения участников постановки по распоряжению директора завода Ф. П. Чудинова после каждого спектакля угощали жаренной на постном масле картошкой.

В 1923 г. была создана бригада «Синяя блуза» под руководством Петра Ивановича Чертулова. «Синеблузники» выступали на злобу дня и высмеивали недостатки односельчан, плохих работников завода, в виде «живой газеты» пели, читали стихи и басни о проблемах завода. Их лозунгом были слова: «Мы – «синеблузники», мы – профсоюзники, мы – не баяны-соловьи, мы только гайки великой спайки, одной трудящейся семьи». Ребята и девчата в «живой газете» были подобраны бойкие, голосистые, могли спеть, и сплясать, и частушки откаблучить на местные темы, так что людям, попадавшим под огонь «Блузы», приходилось краснеть до корней волос.

В 1930-е гг. руководство театром перешло к К. Г. Зюзину.

Грянула война, но и в эти «сороковые, фронтовые...» клуб и самодеятельность не прекращали работу. Под звуки духового оркестра уходили солдаты на фронт, под песни уже поредевшего коллектива художественной самодеятельности отмечали праздники в годы войны. Постольку поскольку мужское население сократилось, репертуар театра пришлось изменить, однако спектакли

ставили – на военную тематику, классику.

После войны в жизни клуба и театра было затишье, оживляется их деятельность лишь в 1960–1970-е гг. Тогда были поставлены спектакли «Шельменко-денщик», «Доходное место», «Дочь русского актера», «На полустанке» и др.

На сцене Майкорского Дома культуры участники драматического кружка

В 1970-е гг. в драматический кружок приходят В. П. Давыдов, Г. Л. Гудовщиков, Л. А. Зуева (Чиртулова), Е. Д. Костенко (Хафизова).

В 1985 г. к 40-летию Победы репертуар драмкружка пополнился замечательной постановкой по повести Валентина Распутина «Живи и помни».

В 1978 г. в Майкор приехала после училища Любовь Михайловна Тарасова (Ошмарина) и сразу включилась в клубную работу. Под ее руководством Майкорский клуб получил звание «Дом культуры», имел много дипломов и наград. Были поставлены спектакли «Неравный брак», «Трибунал», «Солдатская вдова», «Верую, верую...» Это были замечательные представления! Участники драмкружка сами делали декорации, подбирали световое и музыкальное оформление, писали афиши. Жители Майкора с нетерпением ждали премьеры спектакля, и зал всегда был полон. Исполнители главных ролей поощрялись цветами, как в настоящих театрах. Труппа выезжала со спектаклями в соседние деревни и поселки, где их тоже встречали и провожали тепло и радушно. Жизнь идет своим чередом: праздники сменяются буднями, но как жаль, что нет больше в Майкоре театральной группы. Но есть замечательная идея – возродить сценическое искусство!

Майкорский музей. В 1947 г. Борису Дмитриевичу Давыдову попали в руки рукописные книги Филиппа Герасимовича Гудовщикова, бывшего волостного писаря в дореволюционное время, описавшего свою жизнь, историю Майкора, завода. Находясь под впечатлением от чтения этих книг, Давыдов проникся мыслью создать краеведческий музей. Идея была поддержана, создана инициативная группа из 6 человек: Б. Д. Давыдов – председатель, Б. Д. Шишкин – секретарь, Н. М. Слобожанинов, М. К. Слобожанинов, Л. А. Оборин, Т. С. Хохлова. Местом сбора экспонатов стала школа. Основными «поставщиками» были учителя и ученики. Но в начале 1950-х гг. Б. Д. Давыдов уехал из Майкора, и работа снизила темпы. В школе появился краеведческий уголок.

В 1968 г. вновь возродилась идея о создании музея. Добровольно взял на себя роль организатора Николай Михайлович Слобожанинов, к нему присоединились Ольга Петровна Слобожанинова и Евгения Дмитриевна Богданова.

Население Майкора было оповещено о сборе материалов. Особенно важными оказались воспоминания старожилов А. Г. Бородина, П. В. Корякина, И. Г. Зюзина, Т. И. Арапова. Их подлинные рукописи и сейчас имеются в музее, представляя собой бесценный материал. Даже бывший директор завода В. М. Мутовкин прислал свою автобиографию и фотографии.

Главная заслуга в открытии музея принадлежит Н. М. Слобожанинову. Он загорелся идеей поставить на месте рудодробильной машины чугунную

Экспонаты Майкорского музея

В Майкорском музее собраны вещи разных эпох, например, этот уголок состоит из предметов 1940-х гг.

мемориальную доску для памяти об ушедшем в прошлое заводе. Правда, этой идее не суждено было сбыться, только символическая надпись «Майкорский металлургический завод 1811–1955» появилась на берегу.

В феврале 1969 г. в инициативную группу были включены Н. Н. Чудинов и Е. А. Козлова. На организацию музея выделили 180 руб., и на эти деньги нужно было приобрести стекло, изготовить стеллажи, оформить стенды, сфотографировать участников войны.

Чертежи и эскизы стеллажей делал сам Н. М. Слобожанинов, и после долгой чиновничьей волокиты их смастерили в школе на уроках труда и в столярной мастерской лесхоза. Число экспонатов росло с каждым днем, к этому делу стали причастны не только майкорцы, но и бывшие земляки: В. П. Угрюмов (Свердловск), Н. П. Горбунов (Ижевск), Н. П. Баянов (Москва), В. М. Мутовкин (Каменск-Уральский). Переписка и рукописи этих людей сейчас являются собственностью музея.

Музей был открыт 18 апреля 1970 г. На торжественном мероприятии присутствовали все руководители нашего поселка. Красную ленту разрезал председатель поселкового Совета И. Д. Потапов. Музей был открыт в двух комнатах Дома культуры.

Был создан совет музея из 9 человек (Н. М. Слобожанинов, О. П. Соломенникова, Е. А. Козлова, Е. Д. Богданова, В. П. Давыдов, К. К. Шелонцев, А. И. Безгодов, В. А. Корякин, Н. Н. Чудинов). В этом составе совет проработал до 8 августа 1981 г. За это время было собрано 669 экспонатов, сделан макет Майкорского металлургического завода (автор Н. М. Слобожанинов), собран по кусочкам ткацкий станок, сфотографированы участники Великой Отечественной войны, собраны фотографии погибших, составлены их списки.

По болезни Н. М. Слобожанинов оставил работу в музее, и руководство

принял на себя Иван ПетровичКозлов. Музей уже дважды менял свое «место жительства» — был на первом этаже здания сегодняшней администрации, а в 1978 г. переехал в здание, где находится и сейчас. Поменялись и члены совета — он пополнился молодыми энтузиастами.

В 1990 г. супруги Козловы по болезни тоже оставили работу в музее. Эстафету приняла Любовь Георгиевна Кыласова, работавшая до 1993 г. По рекомендации Кудымкарского окружного музея должность заведующего музея приняла Нина Андреевна Швецова, которая руководит им и поныне. Страстный краевед, участница многих научно-практических конференций, которая и сейчас продолжает свою просветительскую, поисковую и собирательскую работу по истории Майкора.

К сожалению, в истории музея были такие печальные факты, как исчезновение с выставок ценных эспонатов: медали 1812 г., каслинского литья «Дон Кихот» и «Мефистофель».

К 2010 г. музей посетили более 40 тыс. человек. В музее оформлены новые стенды: «Майкорская Богоявленская церковь», «Старая книга», работает выставка картин местных и удмуртских художников. Но в освещении истории есть и различные проблемы: в музее не освещены темы красного и белого террора в Майкоре (есть только описание Гражданской войны глазами воинов Красной Армии), мало материалов о репрессиях, нет фотографий некоторых участников Великой Отечественной войны, истории совхоза, дошкольных учреждений. Возможно, в ближайшем будущем эти пробелы будут восполнены.

***А. Ю. Штейников.* Лесосплав на Каме**

Иньвенский сплавной рейд. Иньвенский сплавной рейд – яркая страница промышленной истории Юсьвинского района. Как самостоятельное предприятие организован 17 апреля 1937 г. С первого дня основания по объемам производства рейд стал одним из крупнейших сплавных предприятий Камского бассейна.

Только по первой навигации объем сплава составил 553 тыс. куб. м. Технология работ рейда включала в себя организацию молевого сплава древесины по бассейнам рек Иньвы, Косьвы и Нижнего Луха с производством сортировочно-сплоточных работ, формировку и буксировку древесины потребителям Пермской области и Нижней Волги.

Яркой страницей трудовых будней сплавщиков Иньвы явились годы Великой Отечественной войны. Несмотря на крайние трудности, недостаток техники, людских резервов, за первые два года почти в 1,5 раза увеличились объемы производства и к 1942 г. достигли объема 760 тыс. куб. м. В годы войны коллектив рейда неоднократно выходил победителем в социалистическом соревновании среди лесосплавных предприятий страны. В 1942 г. Иньвенский рейд первым по Наркомлесу Союза ССР завоевал только что учрежденное переходящее Красное знамя Наркомлеса и ВЦСПС за досрочное и качественное выполнение плана сплава. С тех пор до 1944 г. коллектив рейда еще13 раз занимал призовые места в социалистическом соревновании сплавных предприятий.

В мае 1943 г. и июле 1944 г. за исключительно высокие показатели в ра-

боте Иньвенскому рейду присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. В 1946 г. это знамя вручено коллективу Иньвенского рейда на вечное хранение.

Успехи коллектива неразрывно связаны с именами лучших его людей, в том числе и с именем Петра Евлампиевича Колыхматова – первого директора рейда, Дмитрия Ивановича Попова – выходца из плеяды прославленных умельцев бывшего Пожевского завода.

Гордостью этих лет среди сплавщиков Камского бассейна стали имена заслуженных передовиков производства – Ф. Г. Губина, В. З. Мухамедзянова, В. Я. Ракинцевой, Д. Е. Жданова, которые Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР первыми были награждены медалями «За трудовое отличие», Салаха Фархутдинова, удостоенного звания почетного мастера лесозаготовок и сплава, и многих других.

Претворение в жизнь плана «Большой Волги» и создание на Каме каскада водохранилищ в 1954–1956 гг. круто изменили организацию работ на рейде.

Коллектив Иньвенского рейда явился новатором в освоении новейшей техники, одним из первых на Каме освоил сплоточные машины ПЛ-2, создал и внедрил в производство первенец лесосплава — агрегат «Формировщик», позволивший механизировать ручной труд по оснащению плотов такелажем, разработал и внедрил в производство водный бульдозер на базе мотокатеров «Т-63» для подачи молевой древесины к воротам сортировочных сеток методом толкания.

За создание новых механизмов и внедрение в производство новой техники Иньвенский рейд в 1962 г. стал участником Выставки достижений народного хозяйства СССР, за что коллектив рейда удостоен Диплома ВДНХ, а авторы создания агрегата «Формировщик» в количестве 4 человек награждены бронзовыми медалями ВДНХ.

Предприятие постоянно улучшало быт и благосостояние тружеников рейда: были построены жилые дома, детские сады, клуб, магазины, пекарня, 2 свинарника и 1 животноводческий комплекс; проводились газификация рабочих поселков, капитальный ремонт жилья и соцкультобъектов.

КОЛЫХМАТОВ Петр Евлампиевич (1896–1939)

Родился в 1896 г. в с. Юсьва. Воевал на фронтах Первой мировой войны, Георгиевский кавалер. Вернувшись домой, вступил в красногвардейский отряд. Воевал до 1920 г. Демобилизовавшись из Красной Армии, приехал на жительство в Кудымкар и активно включился в общественную жизнь. Ратовал за включение коми-пермяков в состав Коми автономной области, боролся за национальное возрождение коми-пермяков и национальное самоопределение.

В 1928 г. Колыхматова назначают председателем окружной контрольной комиссии, а затем переводят в лесную промышленность. С 1932 г. работает в тресте «Камлесосплав» и директором Сарапульского леспромхоза, позднее – в Усть-Иньвенской сплавной конторе (стал первым директором Иньвенского сплавного рейда).

В 1937 г. Петр Евлампиевич был арестован, а двумя годами позднее – в 1939 г. – умер в пермской тюрьме. В 1959 г. был полностью реабилитирован.

Майкорская нефть. Развитие нефтедобычи в Коми-Пермяцком округе происходило непросто. Промышленные запасы нефти в Юсьвинском районе вблизи пос. Майкор нашли еще в конце 1950-х гг. Геологоразведочные работы на нефть и газ проводились на территории Коми-Пермяцкого автономного округа в три этапа, два из которых осуществлялись объединением «Пермнефть».

Сосуд с первой майкорской нефтью – экспонат Майкорского музея

Первый этап проводился в конце 1950–1960-х гг. За этот период было пробурено 18 разведочных скважин, 3 из которых дали притоки нефти. Скважиной № 8 открыто Майкорское месторождение. Ее дебит составлял 65 тонн нефти в сутки.

Второй этап проводился с 1985 по 1993 г. За этот период пробурили 14 скважин, 6 из которых оказались продуктивными – с дебитом от 2,4 до 112 тонн в сутки. Всего же на территории Коми-Пермяцкого автономного округа пробурено 11 параметрических, 83 поисковые и 17 разведочных скважин. Лишь в 12 из них – на Романшорском, Тукачевском и Майкорском месторождениях – получены промышленные притоки нефти.

Лицензия на право пользования недрами на Майкорском месторождении была выдана в 1994 г. ЗАО «Майкорское».

К сожалению, взяв активный старт, через три года работы предприятие стало планово-убыточным. Годовая добыча нефти составляла менее 10 тыс. тонн, объем инвестиций – 600 тыс. руб. Ежемесячные платежи в бюджет не превышали 170 тыс. руб.

Ситуация резко изменилась летом 1998 г., когда учредителем Майкорского месторождения стала компания «ЛУКОЙЛ-Пермь». На предприятии произошла организационная перестройка, были введены система бюджетирования и эффективного ценообразования, программа оптимизации производственных и инвестиционных затрат. В результате этих действий в течение 1999 г. добыча нефти возросла втрое, достигнув пика – 29 тыс. тонн в год. Совокупный объем инвестиций за три последних года превысил 36,5 млн руб., а размер платежей по налогам и сборам – 76 млн руб. ЗАО «Майкорское» стало крупнейшим налогоплательщиком Юсьвинского района и Коми-Пермяцкого округа в целом, обеспечивая до 6% поступлений в консолидированный окружной бюджет. В результате проведенных мероприятий по вводу новых скважин годовая добыча нефти возросла на 20 тыс. тонн. В 2000 г. «ЛУКОЙЛ-Пермь» получило лицензию на право поиска нефтяных и газовых месторождений на Иньвенской площади.

В настоящее время детально исследованы залежи Майкорского месторождения с запасами 1,1 млн тонн и годовой добычей 26 тыс. тонн нефти.

ДОМ
КУЛЬТУРЫ

ПРАЗДНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ 385-ЛЕТИЮ МАЙКОРА, 2008 г.

ПРАЗДНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДНЮ ПОБЕДЫ В МАЙКОРЕ, 2009 г.